

США В СОВЕТСКО-КАНАДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, 1970–1980-е ГОДЫ

И.А. Аггеева

Советско-канадские отношения и торгово-экономическое сотрудничество в годы разрядки и завершающее десятилетие «холодной войны» прослежены в контексте влияний США. Документы из российских архивов свидетельствуют об отсутствии у советского руководства намерений нанесения ущерба стратегическому противнику и в целом объективном, очищенном от пропагандистских штампов понимании американских возможностей и достижений.

Ключевые слова: советско-канадские отношения, США, П.Э. Трюдо, торгово-экономическое сотрудничество, А.Н. Яковлев, «холодная война», идеология перестройки

Soviet-Canadian relations and trade and economic cooperation during the *detente* and the final decade of the Cold War are tracked in the context of USA influences. Documents from the Russian archives show that the USSR in that case did seek to damage the strategic enemy, reacted moderately on Canadian anti-Americanism, and on the whole, had true understanding of American economic opportunities and achievements.

Key words: Soviet-Canadian relations, USA, P.E. Trudeau, trade and economic cooperation, A.N. Yakovlev, the Cold War, the ideology of *perestroika*

Биполярный характер «холодной войны» и глобальное соперничество сверхдержав предопределили обязательное присутствие в советско-канадских отношениях американского фактора. В результате, документальная база отечественной американистики пополняется за счет разнообразных архивных коллекций, освещающих канадское направление внешнего курса СССР. Американский ракурс ярко и постоянно представлен в советской стратегии, где Канаде закономерно отводилась роль

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01728), полученного ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

трамплина для проникновения в американское пространство, получения ценной информации политического, военно-оборонного, разведывательного, экономического плана. Точку зрения канадских авторов о советской «одержимости» Соединенными Штатами и трехстороннем характере советско-канадских контактов разделял многолетний посол Москвы в Оттаве А.Н. Яковлев¹. Подобный взгляд отвечает классическим канонам «холодной войны», но сложная и многогранная картина мировой политики того периода, очевидно, не исчерпывается чисто конфронтационными мотивами.

Задокументированное сотрудничество с Канадой в области торговли и экономики дает ценный материал для понимания советской концепции разрядки и мирного сосуществования, осмысления перспектив развития мировой экономики и североамериканской интеграции, подходов руководства СССР к США. Освещает ту сторону экономической истории «холодной войны», которая изучена явно недостаточно в сравнении с военно-политическим и идеологическим противостоянием. Вызревание и развитие разрядки на рубеже 1960-х гг. и в первой половине 1970-х гг., заинтересованность в хозяйственных связях с Западом привели к определенной корректировке марксистско-ленинской теории перехода от капитализма к социализму. Наряду с привычной массивированной антиимпериалистической и антиамериканской риторикой в научных разработках, на закрытых дискуссиях партийного аппарата начинают звучать «реалистические» мысли о способности капитализма адаптироваться к меняющимся условиям, обеспечивать рост экономики и стабильное устойчивое развитие². Хозяйственные и социальные параметры жизни советского общества всегда сопоставлялись в первую очередь с США, которые, оставаясь в пропаганде «оплотом мирового империализма», «источником агрессивных войн» и угнетения «трудящихся всего мира», поражали темпами своего технического и производственного прогресса. Узнавание мира свободного предпринимательства, сопоставление конкурентных технологических, финансовых возможностей с североамериканским рынком в условиях НТР обнажило также проблемы «в некоторых отраслях» советского хозяйства — в деревне, промышленности, энергетике, потреблении, что угрожало «нежелательными последствиями». Интерес к опыту американской деловой жизни особенно возрос, когда советское руководство стало

¹ *Black J.L.* Canada in the Soviet Mirror. Ideology and Perception in Soviet Foreign Affairs, 1917–1991. Ottawa, 1998; *Whitaker R., Marcuse G.* Cold War Canada. The Making of a National Insecurity State, 1945–1957. Toronto, 1996; *Яковлев А.Н.* Сумерки. М., 2005.

² Вестник Архива Президента Российской Федерации. Специальное издание. Генеральный секретарь Л.И. Брежнев. 1964–1982. М., 2006. С. 106. (Далее: Вестник.); Очерк теории социализма. М., 1989. С. 412–415.

с озабоченностью отмечать, в самом широком контексте внутренней и внешней политики, симптомы «отставания экономики от политики», проявившиеся на рубеже 1960–1970-х гг.³

«Американский капитализм прошел свой зенит и клонится к закату», – объявил советский лидер Н.С. Хрущев на XX съезде КПСС⁴. Прошло всего несколько лет, и уже бывший государственный и партийный деятель делился размышлениями иного плана: Соединенные Штаты сильны, их влияние в мире и ресурсы огромны. В октябре 1966 г., вскоре после избрания генсеком Л.И. Брежнев делает на заседании Политбюро ЦК КПСС помету красным карандашом: «Отношения с Америкой – продумать шаги, которые давали американцам новые надежды, их надо иметь в потенции союзниками»⁵. Такие не вполне ожидаемые мысли посещали Брежнева в период эскалации военных действий американцев против Вьетнама, резко осужденных всеми странами мировой системы социализма, европейскими союзниками США, Канадой. В июле 1968 г. в записке в Политбюро ЦК КПСС Л.И. Брежнев пишет «об отношениях с капитализмом» с большим беспокойством: «Соединённые Штаты всё дальше отрываются от других государств в области организации производства, внедрения передовой технологии, применения вычислительной техники. Сегодня у США имеется 40 тыс. вычислительных машин (против 2,5 имеющихся в нашей стране)»⁶. Через несколько лет секретарь ЦК КПСС и главный партийный делопроизводитель К.У. Черненко делился впечатлениями о поездке по США, где в Белом доме знакомился с тем, как организовано делопроизводство. Наблюдениями, которые сегодня воспринимаются довольно комично: «Всё рационально обрабатывается на машинах быстро, качественно, и никаких завалов бумаг поэтому нет. Вот и нам нужно иметь такие умные машины. Тем более иметь мы их можем, они есть, существуют в природе»⁷. Свидетельства нормальной заинтересованности в выгодных обменах, определенные надежды на трехстороннее деловое партнерство и уважение к экономическим достижениям как Канады, так и США, рассыпаны по документальным архивным базам, освещающим канадскую проблематику⁸.

³ Вестник. С. 76–77, 138.

⁴ Материалы XX съезда КПСС. М., 1961. С. 133.

⁵ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 80. Оп. 1. Д. 314. Л. 7. (Далее: РГАНИ.)

⁶ Вестник. С. 72.

⁷ РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 53. Л. 79–80.

⁸ Подробнее см.: *Аггеева И.А.* Мирное сосуществование и проблемы научно-технического и экономического сотрудничества между Советским Союзом и Канадой // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 7 (71)

Благоприятные перспективы для расширения советского влияния на североамериканском континенте и заимствования передового технологического опыта открылись благодаря успешному развитию связей с Канадой, где курс на укрепление экономической и политической самостоятельности совпал с процессом разрядки. Советский интерес к Канаде подогревался не только близостью страны к США, но и особенностями социально-экономической модели, которая воспринималась в сравнении и сопоставлении с американской. Канада выглядела более привлекательно с идеологической точки зрения, благодаря наличию большого государственного сектора и развитой системы социального обеспечения. В отличие от США, воплощавших триаду «либерализма, демократии, империи»⁹, канадский индивидуализм и демократия обрели коллективистские и социальные амортизаторы, а имперская идея присутствовала в форме британской лояльности, но не либерального мессианизма. Оценка канадского устройства как более прогрессивного в сравнении с США позволяла советским представителям апеллировать к государственной поддержке предлагавшихся совместных планов экономического сотрудничества. «Для преодоления трудностей», производных от малого размера и узкой специализации канадского бизнеса, относительной финансовой слабости в сравнении с американскими и европейскими масштабами, советская сторона рассчитывала на «организационную и финансовую помощь федерального и провинциального правительств фирмам в загранпоездках, проведении выставок и семинаров». А также «более широкое участие фирм, полностью или частично принадлежащих правительству»¹⁰.

Экономический потенциал Канады и характер североамериканской интеграции анализировался в целом в объективном ключе, почти очищенном от идеологического обременения. Роль США в развитии советско-канадских отношений сводилась, в конечном счете, к фиксации национальных интересов СССР и регулярно воспроизводилась в программных документах. Примером может служить следующая аналитика МИДа:

«В современных условиях место и роль советско-канадских отношений в общем комплексе советских внешнеполитических мероприятий приобретает всё большее значение. Роль Канады в мировых делах неуклонно

(<https://history.jes.su/s207987840002416-6-1/>); она же. Политические факторы торговых отношений между СССР и Канадой в первой половине 1970-х гг. // Канадский ежегодник / Отв. ред. А.Н. Комаров. М., 2017. Вып. 21. С. 85–142.

⁹ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм, демократия, империя. М., 2015.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 612. Оп. 1. Д. 555. Л. 137–138. (Далее: ГАРФ.)

возрастает и её внешнеполитическая деятельность представляет для нас практический интерес в контексте актуальных международных проблем, в частности, советско-американских отношений, поскольку закрепление Канады на позициях разрядки, развитие и расширение двустороннего сотрудничества с ней объективно служат продвижению наших интересов на международной арене»¹¹.

В Москве понимали значение американского «гиганта», куда шло ³/₄ канадского экспорта, которые контролировали половину промышленного производства и львиную долю энергетики. Не строили антиамериканских козней, не испытывали иллюзий отрыва Канады от США, но стояли на почве реализма, видя в благоприятных отношениях с Канадой, курсе этой страны на более независимое поведение, развитие многосторонних политических и экономических связей инструмент сковывания «империалистических кругов США», подрыва «агрессивного курса НАТО»¹². Рассчитывая, что существенно, на получение доступа к тем технологиям, которые в силу дискриминационных мер со стороны США не могли быть получены напрямую¹³.

Асимметричный характер глубокой интеграции между США и Канадой, их разный промышленный и коммерческий «вес» порождали среди части канадских элит и населения настроения экономического национализма и антиамериканизма, весьма привлекательных с точки зрения советских глобальных интересов. Антиамериканизма, который, как ни удивительно, советская сторона предпочитала не поддерживать, чтобы не провоцировать недовольство США. Крылатое суждение о том, что «американцы лучшие друзья канадцев, независимо от того, хотят этого канадцы или нет», впервые прозвучавшее в Оттаве в начале 1960-х гг., впоследствии не раз повторялось первыми лицами страны. Канадские политики один за другим клялись в верности союзническим обязательствам, однако делали это в неординарной форме, сетуя на «удушающие объятия» США, «Большого брата», по выражению премьера Л. Пирсона¹⁴. В свою очередь, американцы признавали особый характер отношений с северным соседом. В обращении к канадскому парламенту президент Дж.Ф. Кеннеди высказался об уникальности двусторонних взаимоотношений в хрестоматийной системе координат «География сделала нас соседями. История сделала нас друзьями. Экономика сделала нас партнерами. Необходимость сделала нас союз-

¹¹ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 555. Л. 67.

¹² Архив внешней политики РФ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 30. Л. 314, 319. (Далее: АВП РФ.)

¹³ АВП РФ. Ф. 99. Оп. 42. П. 66. Д. 11. Л. 11.

¹⁴ Canada 2015–2016 / Ed. by C. Wayne, Thompson. Lanham (Md.), 2015. P. 163. (31st. ed.)

никами. Тех, кого сама природа связала так тесно, не дано разъединить ни одному человеку <...>. Мы союзники. Это партнёрство, а не империя. Мы обречены на то, чтобы различаться и разочаровываться, но мы одинаково привержены тому, чтобы открыто обсуждать проблемы и решать их, когда они могут быть решены, и уважать позицию каждого в том случае, когда это невозможно»¹⁵.

В свой первый официальный визит в Вашингтон премьер-министр П.Э. Трюдо, инициатор курса на диверсификацию внешнеполитических и экономических связей, ослабления односторонней зависимости от США, ярко высказался по поводу партнерства двух стран: «Жизнь рядом с вами подобна сну в одной кровати со слоном. Не имеет значения, насколько дружелюбен и спокоен этот гигант. Ты уязвим к любому его шевелению и ворчанию. Даже дружески прижавшись, он способен вызвать ужасающие последствия»¹⁶. Образ канадской «мышки» был встречен слушателями, журналистами и бизнесменами овациями и пошел «гулять» по страницам печати и выступлениям политиков. В серии брошюр, выпущенных в 1970 г., Оттава заявила внешнеполитическую программу экономического национализма, социальной ориентированности, защиты суверенитета и диверсификации, в которой нашлось место странам социализма и Советскому Союзу. Отдельного документа по американскому направлению выпущено не было. Это явилось «отражением восприятия канадцами Соединенных Штатов», чье всеобъемлющее присутствие, как безусловная аксиома, ощущалось во всех областях канадской жизни¹⁷.

Отношения между двумя североамериканскими государствами в 1970-е гг. отмечены частыми разногласиями и политической пикировкой лидеров. Страны спорили из-за дискриминационной тарифной и торговой политики со стороны США, кислотных дождей, побочного продукта американской экономики, демонстративного сокращения военного участия Канады в силах НАТО, военных действий американцев во Вьетнаме, ядерных испытаний США на Амчитке и многих других поводах. При президенте Р. Никсоне отношения достигли низшей точки. Никсона не раз подводил политический такт, он часто пренебрегал необходимостью уважительного обращения к соседу. Так, назвав важнейшим торговым партнером Японию, а не Канаду, в которую в действительности США поставляли товаров несопоставимо больше,

¹⁵ House of Commons Debates, 24th Parliament, 4th Session. 1961. Vol. 5. May 17. P. 4963.

¹⁶ The Windsor Star. 1969. March 26.

¹⁷ *Gottlieb A.* The United States in Canadian Foreign Policy // O.D. Skelton Lectures. (https://www.international.gc.ca/gacamc/programsprogrammes/od_skelton/allan_gottlieb_bio.aspx?lang=eng).

вызвал острую критику по ту сторону границы. Трюдо реагировал резко, обещая, что если США и дальше будут «разорять своих соседей», то Канада будет вынуждена произвести «полную переоценку своей экономики»¹⁸.

«Климат недовольства» между североамериканскими соседями подогревался активным сближением Канады с социалистическими странами и Советским Союзом. Эта тенденция заложила, по мнению МИДа СССР, «известный запас прочности» в двусторонних отношениях. Стороны обменялись визитами глав двух правительств, подписали ряд важных документов – протокол о консультациях по политическим, экономическим и культурным вопросам взаимной и международной значимости (в 1971 г., раньше основ советско-американских отношений 1972 г.), соглашения о торгово-экономических и научно-технических связях, сотрудничестве в сельском хозяйстве, рыболовстве, в вопросах Арктики, воздушном и морском сообщении. Все эти документы, так или иначе, содержали важные принципы, которые советское руководство разработало в качестве программы мирного сосуществования стран разных социальных систем. Торговые и научно-технические связи между СССР и Канадой, невзирая на значительное политическое стимулирование, выстраивались в целом в конструктивном и взаимовыгодном ключе, без выпадов в адрес США, но с общим осуждением односторонних действий американцев, призывами к торговле и сотрудничеству вне ограничений и дискриминации. Характерно, что Канада не прекращала продажу в СССР зерна, которое Советский Союз начал закупать в этой стране раньше, чем в США, даже в период обострения отношений с Западом в начале 1980-х гг. Исключительно из экономических расчетов, которые канадское правительство не намеревалось подчинять политической конъюнктуре. Тогда же группа канадских бизнесменов, владельцев газопровода Аляска–США, предлагала руководству советских ведомств реализовать грандиозный проект строительства межконтинентального трубопровода из Восточной Сибири на Аляску для подачи сжиженного газа через Берингов пролив в США. Идея, к сожалению, пополнила список неосуществленных проектов, отнесенных к «отдалённой перспективе», но исключительно в силу неготовности советской стороны, учитывавшей также политическую позицию американцев, выступавших против закупок газа в СССР¹⁹.

Процессы и события, которые развернулись в мировой политике в 1980-е гг., позволяют поставить вопрос о канадском факторе в оконча-

¹⁸ The Windsor Star. 1971. November 8.

¹⁹ Российский государственный архив экономики. Ф. 9180. Оп. 12. Д. 1422. Л. 96–97; Ф. 413. Оп. 32. Д. 55. Л. 11–15.

нии глобального противостояния. Разумеется, главная заслуга в завершении «холодной войны» принадлежит лидерам СССР и США, которые, тем не менее, учитывали мнение союзников. Десятилетие открылось афганской кампанией, бойкотом московской Олимпиады (1980), гибелью пассажиров сбитого советскими военными южнокорейского пассажирского «Боинга» (1983). В обстановке острой конфронтации между сверхдержавами, беспрецедентной гонки вооружений приоритетом внешней политики Канады, прежде отмеченной торгово-экономическим уклоном, становится многосторонняя деятельность по смягчению спирали силовой дипломатии, предотвращению угрозы ядерной войны. Трюдо публично и в частных беседах с президентом Р. Рейганом призывал к восстановлению диалога между СССР и США, советовал американцам признать, что Советский Союз является сверхдержавой, с которой необходимо вести переговоры. Канадец первым из политиков НАТО поставил под сомнение эффективность антикоммунизма как ключевой стратегии Запада, не поддержал американского лидера в его отрицании коммунизма как варварской страницы в истории человечества. Предупреждал о глобальной опасности гонки ракетно-ядерных вооружений. В ранге премьера и после отставки П.Э. Трюдо неоднократно посещал Москву, встречался с государственными и партийными деятелями К.У. Черненко, А.А. Громыко, Ю.В. Андроповым, Александровым-Агентовым, вел доверительные беседы с А.Н. Яковлевым и М.С. Горбачевым. На саммите G7 в США весной 1983 г. он отказался подписать ультимативное англо-американское коммюнике в адрес СССР. В конце 1983 г., когда эскалация вражды приобрела угрожающие масштабы, Трюдо, после консультаций с высокопоставленными отставными государственными деятелями США Р. Макнамарой и У. Роджерсом предпринял поездку по мировым столицам, надеясь убедить лидеров атомного клуба сократить ядерные арсеналы, возобновить переговоры об ограничении оружия массового уничтожения под эгидой ООН. «Миссию мира» Трюдо критиковали соотечественники, к его усилиям с раздражением и недоверием отнеслись в Вашингтоне, где за ним давно закрепилась репутация «сочувствующего коммунистам левака»²⁰. Тем не менее, в сложившейся обстановке любые положительные политико-дипломатические импульсы служили на пользу делу сохранения мира.

В феврале 1984 г. генеральный секретарь КПСС К.У. Черненко принимал в Москве П.Э. Трюдо. Недавно избранный, как подчеркнул канадец в начале беседы, «на один из наиболее ответственных постов

²⁰ *Granatstein J.L.* Gouzenko to Gorbachev: Canada's Cold War // *Canadian Military Journal*. 2011. Vol. 12. No. 1. Winter. P. 50–51.

в современном мире», Черненко рассказал об агрессивных планах американских милитаристов и миролюбивых инициативах СССР. Возложил на Соединенные Штаты всю полноту ответственности за создавшуюся напряженность. Подчеркнул, что в Москве «всегда готовы договариваться об ограничении и сокращении, самом радикальном, ядерных вооружений. Но вести переговоры ради переговоров и для того, чтобы помогать кому-либо прикрывать форсированную гонку вооружений и вводить людей в заблуждение, мы не станем». Советский лидер привычно возложил на Канаду миссию посредника между СССР и США: «Канада, как член Североатлантического союза, мы уверены, может сыграть положительную роль в том, чтобы повернуть развитие событий в конструктивном направлении». Трюдо, в свою очередь, рассказал о последней сессии НАТО, где произошло некоторое «размежевание» между отдельными членами организации, которые высказались в пользу принципов, близких СССР: «равенства и равновесия», «взаимного уважения законных интересов и безопасности». Обещал, что его страна сделает все, чтобы использовать существующее «окно возможностей» и «будет отстаивать позицию, согласно которой возможен прогресс между Востоком и Западом <...> Канадцы будут прилагать все силы, как в рамках НАТО, так и на венских переговорах к тому, чтобы со стороны Запада последовал позитивный ответ на инициативы Советского Союза». Участвовавший в беседе А.А. Громыко живо подхватил мысль: «Очень хорошо было бы, если бы через это окно вы выбросили нам согласие о сокращении тех вооруженных сил, о которых речь идет в Вене»²¹. Пожалуй, это редкая встреча с канадцами, которая обошлась без упоминаний расположенности стран к взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству.

Как известно, только после прихода к власти М.С. Горбачева, пересмотра курса внутренней и внешней политики СССР стал возможен непростой и нескорый поворот к конструктивному советско-американскому диалогу. В меру сил и возможностей этому содействовали канадские политики. В марте 1986 г. на одном из совещаний в ЦК КПСС Горбачев, комментируя положение с американскими ракетами в Европе, сослался на канадца: «Трюдо сказал, да ну что вы, столько претерпела Америка, и чтобы она убрала ракеты из Европы – никогда, не верю в это. Он ведь знающий человек, очень умный политик. Не уберут. Они кое-что предложили, потому что ваши инициативы игнорировать нельзя»²². Тем не менее, дело сдвинулось с мертвой точки. П.Э. Трюдо сыграл важную роль в решении Р. Рейгана пойти на контакты

²¹ РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 167. Л. 1–7.

²² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 5. Д. 43. Л. 33.

с М.С. Горбачевым и организации женеvской встречи в ноябре 1985 г., где прозвучало обнадеживающее заявление о недопустимости ядерной войны²³.

Имеется еще один важный сюжет, связанный с канадским фактором в контексте советско-американского исторического соперничества. Канада, без всякого намерения, сыграла примечательную роль в процессе разрушения идеологического фронта «холодной войны»; в отказе, фактически, Москвы от глобальной борьбы за победу идеей мирового коммунизма, пролетарского интернационализма, классового догматизма. Незаслуженно малоизученная страница советско-канадских взаимовлияний связана с личностью А.Н. Яковлева, посла в Оттаве (с 1973 по 1983 г.). «Архитектор» перестройки, мыслитель и ближайший соратник М.С. Горбачева обдумывал планы реформ экономического и политического устройства под влиянием канадской жизни, самым тесным образом связанной и переплетенной с американской, но отличной от США. Яковлев не раз признавался, что, будь он послом в США, вряд ли задумался о необходимости перемен. Личный архив политика пока не доступен для ознакомления, но многое опубликовано при жизни. «Мне не приходилось встречать более спокойную нацию, нежели канадцы», – вспоминал А.Н. Яковлев, который анализировал канадскую систему государственного, политического устройства, судебной власти, индивидуальных прав и свобод, социальной «защищенности человека», экономики, особенно сельского хозяйства, черты гражданского сознания, неприятие экстремизма, насилия, милитаризма, империализма. Он признавался, что многому научился в Канаде. Не в США, где стажировался около года в 1959–1960 гг., жил в семьях, изучал язык и порядки, но о которых отзывался критически, хотя и политкорректно: «У американцев есть дурная черта – самонадеянность силы. Они привыкли считать себя абсолютно правыми во всем». Американская мощь сформировала особую «геополитическую психологию» превосходства, опасного для мирового равновесия²⁴.

А.Н. Яковлев не идеализировал канадские порядки, видел экономические трудности, инфляцию, безработицу, т.д. Но так же, как и М.С. Горбачев, он пришел к признанию экономической эффективности рыночно-демократического устройства в сравнении с советской командно-административной, сверхцентрализованной системой уп-

²³ Записка А.Н. Яковлева М.С. Горбачеву о встрече на высшем уровне с президентом США Р. Рейганом. Фонд Александра Н. Яковлева 12.03.1985. Прим. 1 (<https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023290>).

²⁴ Яковлев А.Н. Избранные интервью: 1922–2005. Документы. М., 2009. С. 213, 348–349.

равления и планирования. Преимуществ, соответственно, демократического устройства, гласности, свободы перед авторитаризмом, насилием, бюрократизмом, того, что он определял как «моноидеология, моновласть, монособственность»²⁵. «Новое политическое мышление», призыв к деидеологизации международных отношений, прозвучавший в выступлении М.С. Горбачева в ООН 7 декабря 1988 г. — результат совместных наработок с А.Н. Яковлевым и эхо его канадских впечатлений. Красноречивый факт, в котором отразилось драматическое переплетение всех комплексов, реальностей и стереотипов «холодной войны»: противники обвиняли Яковлева в национальном предательстве, видя в нем проводника американских интересов, агента влияния США, но не Канады.

Соединенные Штаты оказывали постоянное и существенное влияние на весь комплекс советско-канадских отношений в силу характера «холодной войны», тесной североамериканской интеграции, атлантической солидарности, военно-оборонных союзнических обязательств государств. В таких условиях Советский Союз, развивая торгово-экономическое сотрудничество с Канадой, мог бы преследовать цели нанесения ущерба главному стратегическому противнику. Однако изучение многолетнего разнопланового взаимодействия между СССР и Канадой, умеренного по масштабам, знавшего подъемы и спады, свидетельствует о другом, а именно: о позитивном политическом стимулировании хозяйственных связей, действии универсальных механизмов, стремлении к использованию международного разделения труда, заключению взаимовыгодных торговых сделок, мотивах конкурентоспособности товаров и фирм и т.д. Более того, двусторонние связи приоткрывали, теоретически, окно возможностей для заимствования американского передового технологического опыта, использования достижений США в строительстве материально-технической базы коммунизма, т.е. ничем не оправданного оптимизма, рассеявшегося без следа вместе с распадом СССР.

²⁵ Там же. С. 98, 132.